

Овеянные романтикой

Гастроли
Лысьвенского театра

Девушка в годы Отечественной войны совершает подвиг в тылу врага. Она погибает героиней уже в дни освобождения города... Прекрасная тема для романтического спектакля, в котором можно ярко, приподнято представить величие ее подвига. Такова «Барабанщица» А. Салынского в постановке Лысьвенского театра драмы.

...Группа молодых советских студентов, преодолевая трудности, находит ценный минерал. Можно ли в романтическом плане показать на сцене их дерзновенную мечту, творческий полет их мысли? Можно. Таков спектакль «Камень-птица» П. Малайревского.

Эти два спектакля различны по содержанию и по замыслу. Тем не менее их можно сопоставить именно благодаря романтико-героической окрашенности. Это сопоставление интересно еще и тем, что оно позволяет сделать некоторые выводы о творческом лице Лысьвенского театра, о том, какие пьесы легко удаются коллективу театра и над чем ему еще нужно работать.

Спектакль «Камень-птица» с первой же сцены смотрится с напряженным вниманием: удастся ли студентам найти путь к «Камень-птице», чем кончатся поиски минерала Платонова? Зритель верит в честного, целеустремленного Максима (арт. Седов). Артист с увлечением играет эту роль. Простой парень с открытым сердцем, упорный в учении и нежный в любви — таков Максим — Седов.

Очень симпатичным, остроумным предстает Сеня в исполнении арт. Жукова. Преданность науке и друзьям не мешает ему быть весьма практичным. Эту черточку своего героя очень удачно и всегда к месту подчеркивает артист.

Почти все артисты играют вдохновенно, искренне, с хорошим азартом. Но — пусть не будет это воспринято с обидой — для исполнения этих ролей не требуется долгой, кропотливой работы, сложных поисков правильного решения образов. Роли эти удались артистам сравнительно легко.

Образы героев пьесы не сложные, им чужды душевные сомнения, и какими мы видим их в начале спектакля, такими же они приходят и к финалу. Внимание зрителя держится только на остром сюжете и хорошей игре артистов. Мы с напряжением следим за развитием действия, за поступками героев, но не за тонкими движениями их души, ибо таковых нет. Даже тема любви не находит отклика у зрителя, хотя здесь можно было бы в какой-то мере

восполнить недостаток «психологизма» в пьесе.

То обстоятельство, что автор пьесы не ставил задачи глубоко раскрыть внутренний мир героев, а режиссер также не заострял на этом внимания, — облегчило артистам исполнение ролей. Всегда проще показать самые героические поступки героя, чем воспроизвести даже очень простые движения человеческой души.

Иное дело — постановка «Барабанщицы» А. Салынского. Тема «Барабанщицы» позволяла автору создать драму детективного плана. Однако он не пошел по такому облегченному пути и основное внимание остановил на раскрытии психологии героев, внутренней мотивировке их поступков. Поэтому романтика «Барабанщицы» имеет совсем другую основу, чем «Камень-птица». В «Камень-птице» — это романтика поступков, усиленная древней легендой о летающем камне, в «Барабанщице» — это романтика человеческой природы, яркой, многогранной. Хорошо поставит «Барабанщицу» гораздо сложнее, чем изобилующую световыми эффектами, красочными декорациями «Камень-птицу». И очень отрадно, что Лысьвенский театр взялся за эту постановку.

Спектакль «Барабанщица» идет не так ровно, как «Камень-птица». Есть в нем отточенные, полные глубокого чувства эпизоды (например, разговор Нилы и Федора в конце второго акта), есть совсем слабые, на скорую руку поставленные места (например, появление Круглика в первом акте).

Успех «Барабанщицы» в большей степени зависит от исполнительницы роли Нилы Сняжко. Артистка А. Фомина хорошо поняла и подчеркнула главное в своей героине: ее поддерживает, вдохновляет в трудные часы глущая ненависть советских людей к ней самой, которую все считают предательницей. Ее называют «немецкой овчаркой», мальчишки кидают в нее камнями, а у Нилы — Фоминной глаза светятся таким счастьем, в сердце столько радости, что из груди невольно вырываются слова: «Милые вы мои люди!». Ей тяжело переносит презрение честных людей, но оно же и придает ей силы.

Чистую, светлую душу Нилы хорошо раскрывает Фомина в разговоре с мальчиком Эдиком (арт. И. Батрунова), с матерью Федора (арт. М. Снежинская). Сколько неподдельной тоски в ее словах о том, что она никого еще не называла матерью. А через минуту она, насмешливая, остроумная, кокетничает с Микой Ставинским, вводит в заблуждение этого хитрого немецкого шпиона.

Тема возвышенной любви очень хорошо прозвучала в спектакле.

Все эпизоды с Федором, особенно конец второго действия, где Нила признается в любви, проходит на приподнятой, напряженной ноте, раскрывают новые черты характера девушки. Образ Федора хорошо создает артист Седов.

Менее удачно прошла сцена с партизаном Митрофановым. Почему-то режиссер во время большого монолога Митрофанова посадил артистку спиной к зрительному залу. А ведь зритель должен был увидеть, как в лице Нилы отражается радость встречи, как появляется в ней готовность выполнить последнее задание.

Артистке Фоминной следует продолжать работу над ролью. Не всегда удается ей выразить ту глубокую боль, страдание, что таит Нила Сняжко в душе, и не может высказать даже любимому человеку. Выстраданные девушки слова о том, что лучше быть год своей среди врагов, чем один день чужой среди друзей, — не прозвучали достаточно убедительно, так как не везде подтверждены. По ходу спектакля.

Нила и Федор противопоставляют сухому и черствому архитектору Чуфарову. Но арт. Коблин не донес самого главного в этой роли — философию бытия: как бы чего не вышло! У Коблина Чуфаров светлый старик, что-то говорящий скороговоркой. Зрительно трудно дать правильную оценку этому образу.

Явный просчет совершил режиссер в третьем действии в момент появления Федора среди разгулявшихся Круглика, Тузикова, Ставинского. От глубоко потрясенного Федора и Нилы внимание зрителя отвлекают Тузикова и Круглика, которые выходят на первый план. Ответственный психологический момент не получился.

Но отдельные просчеты не означают, что театр не в силах хорошо поставить сложные психологические драмы и должен идти по пути наименьшего сопротивления, ограничиваясь только пьесами, подобными «Камень-птице».

Хотя в постановке пьесы Салынского больше недоработок, чем в «Камень-птице», спектакль «Барабанщица» можно рассматривать как более значительный успех театра в сравнении с пьесой Малайревского, ибо он говорит о больших возможностях Лысьвенского театра о стремлении совершенствовать свое мастерство, браться за сложные пьесы.

Велико воспитательное значение таких пьес, как «Барабанщица» А. Салынского. Но советский зритель хочет видеть такое же яркое, возвышенное отображение на сцене своего современника, передового рабочего, колхозника, строителя коммунистического общества. К сожалению, в репертуаре драматического театра Лысьвы, города металлургов, нет ни одной пьесы из жизни рабочего класса. Это серьезное упущение театру необходимо восполнить в будущем.

Л. БРЮНО.